

Все шло нормально, когда сразу после того, как было убрано основное блюдо и подан десерт, в открытое окно влетела официальная министерская сова и приземлилась перед отцом Дафны. В комнате воцарилась тишина, пока он читал письмо. Дафна попыталась прочесть его лицо, но оно оставалось совершенно стоическим, пока он продолжал читать слова на пергаменте. К этому Дафна уже привыкла. Всякий раз, когда ее отец занимался чем-то, связанным с работой, он надевал маску серьезности. Это всегда так отличалось от беззаботного любящего мужчины, которого она видела дома, но она быстро поняла, что это полезно, и в Хогвартсе уже практиковала свою маску.

Отец дочитал письмо и отложил его. Тут же раздался голос Астории: «Кто это был, папочка, почему они так поздно присылают тебе сову?»

«Астория, не вежливо любопытствовать». Мама быстро отчитала ее. «Особенно когда это касается работы твоего отца, ты же знаешь, что ему нельзя много говорить».

«Нет, дорогая, это было не с работы. Это был официальный призыватель на суд перед Визенгамотом через несколько недель».

Мама удивилась: «Для кого?» - спросила она и после секундной паузы добавила: «И почему так быстро? Они же наверняка не поймали Блэка?»

«Нет, Блэка нужно расцеловать на месте. Это для суда над одним Гарри Джеймсом Поттером». ответил ее отец. Он был удивлен так же, как и все девочки, услышавшие эту новость.

В голове Дафны зашумело. Что такого мог сделать золотой мальчик Гриффиндора, чтобы его судили перед Визенгамотом? «Поттера будут судить перед Визенгамотом? Что, черт возьми, он сделал?» наполовину спросила, наполовину подумала она вслух.

Сайрус выглядел потрясенным, и Дафна знала, почему. Она никогда не ругалась при родителях и вообще редко ругалась. «Вам бы следовало следить за своим языком, юная леди», - отчитал он ее, но все равно ответил на ее вопрос: „Похоже, он применил магию в несовершеннолетнем возрасте, да еще и в присутствии магла“.

«А там указано, почему?» - поинтересовалась Эшли. Она выглядела сомневающейся, и Дафна была уверена, что выражение ее лица совпадает с выражением лица ее матери.

«Нет, это все, что там написано по этому поводу. Там также указано точное время и номер комнаты, где будет проходить суд».

«Но ведь это не повод для суда над всем Визенгамотом, правда, папа?» спросила Дафна. Она, как и все остальные, знала, что Поттер живет с маглами, и предполагала, что маглы, которые видели магию, скорее всего, уже знали о мире волшебников.

«Нет, насколько я знаю, это не так, но вы все, как и я, видели, что Фадж ведет клеветническую кампанию против молодого человека». Отец осторожно ответил: «Скорее всего, это уловка, чтобы как минимум дискредитировать его, а как максимум - заставить сломать палочку и исключить из Хогвартса». Все три женщины Гринграсс вздохнули. «Хватит болтать, уже поздно, давайте доедим наши десерты, а вам двоим пора отправляться спать».

Дафна поняла, что ее отпустили, и быстро встала, а Астория последовала ее примеру. Они поцеловали родителей на ночь и направились по лестнице в свои комнаты.

«Ты действительно думаешь, что у него сломается палочка и его исключат?» спросила Астория.

Дафна задумалась над вопросом. «Сомневаюсь, я почти на сто процентов уверена, что Дамблдор вытащит его из этого, - сказала она, - но о чем думал этот идиот, используя магию вне школы?»

Астория пожала плечами: «Уверена, мы узнаем это позже, когда отец пойдет на слушание». Дафна кивнула в знак согласия, и после еще одной минуты молчаливого раздумья голос Астории снова зазвучал. «Я иду спать. Спокойной ночи, Дафна».

«Спокойной ночи, Астория», - ответила она и быстро направилась в свою комнату. Быстро переодевшись в пижаму, она забралась в постель, но как ни старалась, заснуть не могла. Ее мысли постоянно возвращались к Поттеру и к тому, как ему придется предстать перед судом всего Визенгамота за такую пустяковую вещь, как магия несовершеннолетних.

Дафна знала, что история Поттера о воскрешении Темного Лорда была правдой, ведь Малfoy провел последние несколько дней в Хогвартсе, злорадно сообщая всем в Слизерине, что Тот-Кто-Не-Должен-Называться собирается провести лето в своем родовом поместье. Большинство ее знакомых из уважаемого дома Салазаров были рады этой новости или, по крайней мере, делали вид, что рады. А вот Дафна - нет.

Ее отцу удалось пережить прошлую войну, сохранив нейтралитет, но Дафна сомневалась, что он сможет пережить эту, не выбрав ничью сторону. Она знала, что на него уже давят и так, и эдак. В конце концов, он был влиятельным и богатым человеком, и кто бы ни поддержал его, он многое получит. Она надеялась лишь на то, что о войне позаботятся еще до ее начала, если же нет, то она не представляла, что произойдет. Мысли продолжали метаться в ее голове, пока она наконец не погрузилась в беспокойную дрему.

Когда Гарри вернулся в дом Дурслей, поддерживая слабого и заметно потрясенного Дадли, а за ним еще и соседская гадюка, он ожидал, что начнется шум. И он оказался прав. Как только они вошли в дом, Петуния тут же принялась переживать за Дадли, а Вернон кричал на Гарри, спрашивая, какие странные вещи он сделал со своим ребенком. Мисс Фигт громко пыталась объяснить, что произошло, но никто не обращал на нее внимания, и все это время Гарри

спокойно стоял посреди всего этого и ждал.

Наконец шум затих, и Вернон заговорил. «Ну, мальчик, что ты сделал с моим сыном?» - крикнул он. крикнул он. Гарри раздумывал, как объяснить дяде, когда заговорил Дадли.

«Мы с Гарри просто гуляли вместе, как вдруг воздух стал холодным, и я почувствовал себя беспомощным. Мне казалось, что я не могу дышать, будто я под водой и не могу выбраться на поверхность». Он сделал паузу, чтобы отдышаться, и Вернон начал пробираться к Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/123831/5195823>